

Ю. З. Кантор

Память о войне и война памятников в государствах Балтии

В течение последних лет в странах Балтии, ищущих национальную идентичность, происходят симптоматичные историко-политические метаморфозы. На первый план исторической политики, формирующей историческое сознание, выходят «новые герои».

Точкой отсчета в «опрокидывании» стереотипов исторической памяти на постсоветском пространстве стал резонансный сюжет с «Бронзовым солдатом» — памятником советскому солдату, тайно, ночью, накануне 9 мая 2007 г. демонтированным с одной из центральных площадей Таллин — Тынисмяги. Строгий скорбный монумент, прототипом которого стал эстонский красноармеец В. Раянгу (бывший и знаменитым спортсменом), был установлен в 1947 г. над братской могилой погибших на этом пятачке советских военнослужащих. В начале 1990-х гг. у его подножия был потушен Вечный огонь, а таблички с именами 13 погибших были заменены надписью «Павшим во Второй мировой войне». Эстонские представители власти, стоящие за прожектором исторической политики, направили его слепящие лучи в сторону «Бронзового солдата». И середине апреля 2007 г. правительство Эстонии и вовсе приняло решение перенести мемориал из центра города. Причем демонтаж курировало министерство обороны Эстонии. Конфликт, расколовший эстонское общество, не потух и после того, как «Бронзовый солдат» был установлен на Военном кладбище и доныне является символом губительной радикализации исторической политики. Примеров оной здесь, равно как в остальных странах Балтии, увы, немало. На авансцене исторической политики в амплу «борцов за независимость» здесь появляются новые персонажи — те, кто с оружием

в руках (огнестрельным или идеологическим) воевал на стороне нацистской Германии.

«Новое поколение учебников истории... — своеобразный источник для понимания современной обстановки, идейных исканий и национальных идеологий, рождающихся в процессе трансформации»¹, — это отчетливо видно на примере отношения ко Второй мировой войне и противоборствовавшим сторонам. «Эстонцы получили разрешение сформировать Эстонский легион. Из первых добровольцев был сформирован батальон “Нарва”, самое элитное из когда-либо существовавших эстонских подразделений...»² — сообщает школьный учебник. И резюмирует: «Эстония оказалась в числе проигравших Вторую мировую войну»³. Комментировать этот вывод нет смысла. И не только потому, что Эстония как самостоятельное государство в этой войне участия не принимала, но и потому, что подобная «оценка», данная в государственном школьном учебнике независимой Эстонии в XXI в. и ставящая ее в один ряд с государствами гитлеровской коалиции, вполне саморазоблачительна. И перманентно иллюстрируется свежими новостями с историко-политического фронта.

«В Эстонии, как и в других странах Балтии, Латвии и Литве, многие уже не боятся вслух упоминать об отрядах “Ваффен-СС”. Уместны ли почести в адрес офицера “Ваффен-СС”?»⁴, — задаются риторическим вопросом в Германии. И если в ФРГ на этот вопрос однозначно отвечают «нет», то в Эстонии на него отвечают положительно, и словом, и делом: пример чему — установление мемориальной доски в честь командира 46-го полка 20-й гренадерской дивизии СС А. Ребанэ, одному из самых активных организаторов и командиров эстонского легиона СС. Эстонский легион СС возник, когда с ухудшением ситуации на Восточном фронте у немцев возросла потребность в военных формированиях, которые могли бы быть брошены на фронт. Для удовлетворения данной потребности оккупанты приняли решение создать в «Остланде» (под таким названием они «объединили» Литву, Латвию и Эстонию) легионы СС в Эстонии и Латвии, состоящие из представителей титульных национальностей этих регионов. 7 марта 1943 г. по инициативе главы эстонского самоуправления (на территории «Остланда» были сформированы полностью подконтрольные немцам марионеточные органы гражданской администрации) Я. Мяэ в газете “Eesti Sõna” был помещен призыв всех директоров самоуправления о вступлении в Эстонский легион: «Будущее нашего народа требует, чтобы мы участвовали в этой войне. Не должно быть тех, кто остался дома в ожидании, что война кончится без них, и тогда они решат, как действовать дальше. Поступайте в Эстонский легион для борьбы за эстонский народ!»⁵ Потому по указанию рейхсфюрера СС Г. Гимmlера была создана генеральная инспекция эстонских добровольческих частей, которая занялась мобилизацией в войска СС⁶. Было решено, что бывший полковник эстонской армии, а в годы оккупации — легион-штандартенфюрер Й. Соодла возьмет на себя руководство мобилизацией, возглавит Эстонский легион СС и будет назначен начальником так называе-

мой «Команды пополнения войск СС». Вскоре после этого Соодла получил звание легион-оберфюрера (т. е. высшего руководителя легиона). Текст клятвы легионера однозначно говорил о том, за какую и за чью независимость придется сражаться: «Я клянусь перед Богом этой священной клятвой, что в борьбе с большевизмом я буду беспрекословно выполнять приказы Верховного главнокомандующего германского вермахта Адольфа Гитлера и как храбрый солдат буду готов в любое время отдать свою жизнь за эту клятву»⁷. Присягу принимали, разумеется, при поднятом флаге со свастикой — использование эстонского флага было запрещено⁸.

Военная биография Ребанэ совершенно недвусмысленна. В феврале 1944 г. награжден Рыцарским крестом Железного креста (9 мая 1945 г. получил и дубовые ветви — высшее «дополнение» к Рыцарскому кресту⁹). С июля 1944 г. — командир 46-го пехотного полка СС 20-й гренадерской дивизии войск СС¹⁰. В марте 1945 г. Ребанэ, ставший к тому моменту штандартенфюрером СС, был назначен заместителем командира дивизии и некоторое время замещал командира. После окончания войны сдался союзникам и избежал выдачи советским властям. После войны жил в Англии, с помощью британских спецслужб организовал в Эстонии агентурную сеть. В 1961 г. переехал в ФРГ, в 1976 г. умер в Аугсбурге, так и не представ перед судом¹¹. А в 1999 с воинскими почестями перезахоронен на кладбище Метсакальмисту (Таллин)¹². Так что мемориальная доска стала лишь логическим завершением, символизирующим катастрофическое смещение акцентов исторической памяти. «Эстонские ветераны изобразили Ребанэ на памятной доске именно в форме “Ваффен-СС”. А это можно рассматривать как своеобразное политическое заявление»¹³, — констатирует влиятельное немецкое издание “Die Welt”. Однако даже столь очевидное политическое заявление никакой оценки на государственном уровне в Эстонии не получило. Но имело колоритное продолжение — в 2014 г. на кладбище Тори в Эстонии состоялась церемония прощания с кавалером Рыцарского креста Железного креста, унтершарфюрером СС Х. Нугисексом — последним офицером этой 20-й эстонской дивизии СС¹⁴.

Вышеупомянутые «именные» акции — лишь часть общей картины героизации пособников гитлеровской Германии в Эстонской Республике. С особым размахом ежегодно, с привлечением иностранных гостей, отмечается День легионера в Синемяэ. Стратегически важное и одно из самых кровопролитных на территории Эстонии сражение — за горы Синимяэ — состоялось 26–30 июля 1944 г. После снятия блокады Ленинграда 27 января 1944 г. советские войска продолжили наступление на Северо-Западе. Войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов и части Балтийского флота прорвались сквозь линию фронта группы войск «Север» (протянувшуюся от Ленинграда до Белоруссии) и к началу марта вышли к линии реки Наровы, Чудского озера и точке соприкосновения границ Латвии, Литвы и Белоруссии. Сразу после освобождения Нарвы советскими войсками, с 26 на 27 июля 1944 г., начались

ожесточенные бои западнее города — на высотах Синимяэ¹⁵. Наступление двух армий Ленинградского фронта генерала Говорова уперлось в немецкую оборону на линии «Танненберг», откуда велся прицельный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь. Единственная дорога от Нарвы до Таллина пролегла между двумя холмами Гренадерской и Башенной гор, что позволяло неограниченно контролировать как всю местность, так и шоссе, а наступавшие советские войска были как на ладони. Непосредственно на холмах занимали свои позиции части 3-го танкового корпуса СС под командованием Феликса Штайнера, в котором служили голландцы, норвежцы, финны, шведы, бельгийцы, датчане и эстонцы из 20-й дивизии СС. 18 сентября 1944 г. СС под натиском Красной армии отступили, оставив Синимяэ¹⁶: таким образом дорога к освобождению Таллина была открыта.

Ныне в Эстонии, в нескольких десятках километров от российско-эстонской границы происходят мероприятия, «опрокидывающие» представления об исторической реальности. Ежегодно, в последнюю субботу июля в Синимяэ проходит слет ветеранов эстонского легиона 20-й дивизии «Ваффен-СС», которых в стране официально именуют «борцами за свободу Эстонии»¹⁷, и их почитателей. Это «мероприятие памяти» проходит у мемориала легионерам, к которому возлагают венки¹⁸. На слеты эстонских эсесовцев прибывают их «коллеги» из соседней Латвии — страны, где с не меньшим рвением глорифицируют легионеров — пособников нацистов.

В Латвии чтят память об ином историческом персонаже — Р. Бангерскисе, дослужившемся в период нацистской оккупации до звания группенфюрера: за проведение мобилизации в латвийский легион СС. Биография его полна колоритных штрихов — полный георгиевский кавалер русской императорской армии, успешно воевавший на полях Первой мировой войны и участвовавший в создании первых латышских стрелковых частей в дореволюционной армии (именно из этих формирований после революции были созданы подразделения знаменитых красных латышских стрелков — опоры большевистской власти). Полковник Бангерскис, как и тысячи царских офицеров, после революции примкнул к белому движению, где в период Гражданской войны командовал 12-й Уральской стрелковой дивизией (сформированной из пяти намеченных к формированию решением КОМУЧа), затем, после отступления и окончания Ледяного похода с остатками своих войск, был на командных должностях в Дальневосточной армии атамана генерала Семенова. После того как остатки колчаковско-каппелевских войск в Дальневосточной армии окончательно были разбиты в боях с наступавшей Красной армией (18.10–19.11.1920), Бангерскис, ставший к тому времени генералом, оказался в эмиграции, откуда вернулся в Латвию в 1921 г. и в 1942 стал военным министром правительства Латвии, затем — начальник штаба латвийской армии¹⁹.

Вербовка в латышский легион шла мало чем отличалась от мобилизации в эстонский. 23 января 1943 г. Г. Гиммлер отдал приказ сформировать Латыш-

ский добровольческий легион СС и объединил шесть латышских батальонов службы обороны, воевавших в составе 2-й бригады «Ваффен-СС», создав новое воинское подразделение. С этого момента началось формирование Латышского добровольческого легиона СС. 26 мая Гиммлер издал новое распоряжение, предписывавшее впредь называть все латышские соединения в составе войск СС и полиции Латышским легионом. Бойцы Латышского легиона СС проходили подготовку под руководством инструкторов из полицейских батальонов. Разумеется, как и эстонские СС, латышские легионеры давали присягу на верность Адольфу Гитлеру²⁰.

Первой, к середине июня 1943 г., была проведена мобилизация и сформирована 15-я дивизия Латышского легиона СС. Впоследствии она получила название «15-я гренадерская дивизия СС». В конце 1943 г. она насчитывала 15 192 человека, а летом 1944 — 18 413. 15-я дивизия Латышского легиона вела оборонительные бои в основном на Восточном фронте, на территории России²¹. 18 февраля 1944 г. получила приказ отойти на оборонительные позиции на берегу реки Великой. С марта по апрель 1944 г. вела бои в районах городов Остров, Псков и Опочка.

После тяжелых потерь лета 1944 г. остатки 15-й дивизии в июле приказом немецкого командования были отправлены в Германию на переформирование. Во второй половине августа дивизия уже прибыла в Восточную Пруссию, получив пополнение из молодых призывников Латвии, которые заранее были отправлены в Германию. К концу года дивизия находилась в боевой готовности, а в начале 1945 г. уже вела тяжелые бои на территории Восточной Пруссии, у Данцига, в Померании, под Мекленбургом. В начале мая остатки дивизии под командованием полковника В. Янумса сдались в плен союзническим войскам.

В начале 1944 г. высшее руководство СС решило сформировать вторую добровольческую дивизию в составе Латышского легиона. 7 января Гиммлер издал приказ о создании 19-й латышской добровольческой дивизии СС, в состав которой вошли три гренадерских полка. Формирование ее завершилось в середине марта, когда вместе с частями 15-й дивизии она заняла оборонительные позиции на реке Великой. Последним командиром этой дивизии был оберфюрер СС Б. Штрекенбах, назначенный на эту должность в январе 1944 г. В июне 1944 г. в 19-й дивизии насчитывалось 10 592 человека, к осени состав ее увеличился до 12 507²².

С марта по июль 1944 г. 19-я дивизия вместе с 15-й участвовала в тяжелых боях на территории Северо-Запада РСФСР, задержав наступление Красной армии, вследствие чего подразделения вермахта успели уйти из Эстонии с малыми потерями в живой силе.

Р. Бангерскис же был назначен генерал-инспектором легиона. Ему было присвоено звание группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС²³. Права его были ограничены и неопределенны, реальных возможностей вмешиваться в командование латышскими воинскими соединениями он не имел.

«Ядром Латышского легиона были 15-я и 19-я дивизии СС. Чтобы их укомплектовать, в Латвии в период с марта 1943 по сентябрь 1944 годов были проведены 5 мобилизационных акций. Первая акция, которая проходила с марта по август 1943 года, дала легиону 17971 солдата. В свою очередь, вторая (октябрь–ноябрь 1943 года) и третья (декабрь 1943 — январь 1944) дали еще примерно 12000 бойцов»²⁴. Начиная с февраля 1944 г. так называемые Балтийские генеральные округа были «отписаны» рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру «как резерв пополнения легионов СС». В начале 1944 г. немецкое командование издало документ, согласно которому за уклонение от призыва грозила смертная казнь²⁵. С 14 февраля 1944 г. распоряжения о призыве на военную службу подписывал преимущественно Бангерскис.

Летом 1944 г. Бангерскис предложил создать два батальона из граждан Латвии, отправленных в Саласпилский лагерь за уголовные и административные преступления. Еккельн инициативу поддержал. К сентябрю было сформировано 7 строительных батальонов. Их отправили на фронт в качестве вспомогательных сил для немецких саперных войск. В августе 1944 г. для повышения боевой подготовки призывников были созданы три учебных батальона, по 500 человек в каждом. В конце войны они были переведены в Германию и влились в 15-ю дивизию Латышского легиона.

Также военные и парамилитарные латышские формирования действовали и на Северо-Западе РСФСР, и особенно активно в Ленинградской области (тогда включавшей территории нынешних Новгородской и Псковской). В течение 1942–1944 гг. на территории Новгородчины и Псковщины действовало несколько крупных латышских полицейских формирований. Немцы зачастую поручали им наиболее грязную и кровавую «работу», связанную с уничтожением не просто мирного населения, а немощных стариков, женщин и детей. Одно из мест массового уничтожения мирного населения и пленных красноармейцев на Северо-Западе России находилось в верховьях реки Луги, в деревне Жестяная Горка Батецкого района. Участвовали военнослужащие латышских дивизий СС и в карательных акциях, зверских убийствах захваченных в плен советских солдат, карательных акциях против мирного населения, включая женщин и детей²⁶. В 1943 г. части дивизии участвовали в операциях против советских партизан в районах городов Невель, Опочка и Псков (в 3 км от Пскова ими было расстреляно 560 человек). Жандармы из 19-й латышской дивизии СС 18 декабря 1943 г. убили почти 250 мирных жителей из деревни Заля-Гора, недалеко от Новгорода²⁷.

Оккупанты были вполне откровенны в отношении перспектив «латвийской независимости», даже когда под их ногами уже в буквальном смысле горела земля. «Выполняя предписание о цензурировании всех речей, сообщений, объявлений, подлежащих публикации через газеты или радио, а также оглашаемых публично, считает невозможным речь Бангерскиса о мобилизации публиковать в исходном виде. В его речи, посвященной формированию добровольческого легиона СС, прозвучала фраза: “Латыши только через борьбу и работу

смогут одержать сегодня победу и завоевать свободу и независимость Латвии”... Формулировки “свободная Латвия”, “государственная независимость и самостоятельность” и аналогичные им недопустимы»²⁸, — гласило предписание отдела пропаганды рейхскомиссариата «Остланд». Таким образом, нацистские руководители Остланда были куда более откровенны, нежели сегодняшние политики Латвийской республики, формулирующие идеологему о том, что воевавшие в СС были борцами за независимость — этот не выдерживающий критики тезис фигурирует даже на официальном сайте латвийского МИДа: «Сотрудничеству с германскими властями способствовали попытки латышей вернуть независимость, утраченную Латвией в результате советской оккупации»²⁹.

Для поднятия боевого духа латышских дивизий с разрешения рейхсфюрера СС Гимmlера, которому к этому времени было передано гражданское управление Латвией, 20 февраля 1945 г. в Потсдаме был образован Латвийский Национальный Совет. На нем был избран Латвийский национальный комитет (ЛНК) во главе с президентом — генералом Р. Бангерским. ЛНК был задуман как замена латышского самоуправления — с теми же сугубо номинальными полномочиями. В январе 1945 г. Гимmlером был разработан план создания «протектората СС» в Курляндии, где местную власть должны были передать ЛНК. Третий рейх даже накануне своего краха не собирался признавать ни независимое Латвийское государство, ни его правительство.

8 мая 1945 г. Курляндская группировка вермахта капитулировала. В плен сдались около 146 тыс. солдат, в том числе 14 тыс. латышей. С капитуляцией Курляндской группировки 8 мая 1945 г. завершилось освобождение территории Латвийской ССР от оккупантов. Накануне в Берлине прекратили свое существование остатки латышской 15-й дивизии СС, участвовавшей в нацистской обороне Берлина, — символично, что латвийские СС стали последними защитниками гитлеровского рейхстага и рейхсканцелярии³⁰.

В начале марта 1945 г. Латвийский национальный комитет во главе с президентом Р. Бангерским перебрался в Лиепаяу. Бангерскис как глава ЛНК опять поднял вопрос о восстановлении государственности Латвии — немецкое командование, разумеется, не обратило на это внимания: соблюдать политес с латышами уже не имело никакого смысла — помочь вермахту, даже став пушечным мясом, они уже не могли. Бангерскис сдался в плен союзникам. Он, эксплуатировавший кредит доверия соотечественников, организовав их гибельную мобилизацию, обрек на верную и бессмысленную смерть (что как профессиональный военный отлично понимал) десятки тысяч латышей. В годы оккупации в различные военные формирования немцами было мобилизовано около 110 тыс. граждан Латвии. Главную роль в этом процессе сыграл генерал Бангерскис. В 1945 г. его интернировали британцы, в 1946 г. он был выпущен из лагеря для военнопленных. Бангерскис умер в 1958 г. в Западной Германии, так и не представ перед судом. В 1995 г. останки Бангерскиса были доставлены в Ригу и торжественно захоронены на братском Воинском кладбище Латвии.

Латвийские участники формирований СС ежегодно, в День памяти легионеров, проходят шествием по улицам столицы Латвии, когда-то бывшей столицей «Остланда»³¹. Официально власти к этим акция отношения не имеют, однако их позицию несложно узнать из заявления латвийского МИД, опубликованного на официальном сайте внешнеполитического ведомства: «Латыши были превосходными солдатами, которые сражались против Советского Союза во Второй мировой войне»³². В Литовской Республике СС-овских шествий нет, как не было и национального легиона (здесь были созданы парамилитарные формирования — полицейские и охранные батальоны и др., в конце войны брошенные на фронт). Но в создании пантеона «новых героев» Литва ничуть не уступает Латвии и Эстонии. На вершине этого пантеона — посол независимой Литвы в Берлине полковник К. Шкирпа, активный сторонник сближения Литвы с Германией еще с середины 1930-х гг., в 1938 г. создал и возглавил пронацистскую организацию «Жигис» в Клайпеде, финансировавшуюся из Берлина³³. В 1940 г. Шкирпа не выполнил указание советского МИДа, адресованное дипмиссиям включенных в состав СССР республик, — ликвидировать их зарубежные представительства, и не вернулся в Литву после ее советизации. Уже летом 1940 г. он в результате нескольких встреч с представителями германского МИДа начал формирование Фронта литовских активистов. В октябре эту организацию взял «под опеку» Абвер. 25 января 1941 г. Шкирпа представил своему абверовскому куратору, полковнику И. Греббе, план «освобождения Литвы». Вот его основные тезисы: «Немецкая армия представляется как освободитель Литвы и других угнетенных народов СССР... предлагается: во-первых, организовать общее восстание в Литве после вступления немецких войск; во-вторых, препятствовать снабжению и помощи Красной армии путем саботажа; в-третьих, встречать немецкие войска как освободителей, оказывая им всяческую поддержку и помощь»³⁴.

В Каунасе и Вильнюсе немецкие войска были уже к вечеру 24 июня 1941 г. Неизвестно ни одного факта сопротивления наступающему вермахту со стороны литовцев. Происходило прямо противоположное. 23 июня, когда части Красной армии и представители советской власти спешно отступали из Литвы, почти одновременно практически во всех городах и в крупных населенных пунктах республики вспыхнуло антисоветское восстание, организованное Фронтом литовских активистов (ФЛА был создан 17 ноября 1940 г. в Берлине, его численность к июню 1941 г. превышала 25 тыс. человек)³⁵. Действия вооруженных отрядов были скоординированы: они громили офисы органов советской власти, занимали радиостанции (первой была захвачена радиостанция Каунаса), расправлялись с бывшими советскими чиновниками и их семьями, выискивали коммунистов и учиняли расправы над ними, устраивали еврейские погромы, наконец, пытались разоружить отступающие части Красной армии.

В воззвании Литовского информационного бюро — пропагандистского центра Фронта литовских активистов в Берлине — от 19 марта 1941 г. со-

держался призыв — когда начнутся военные действия, поднимать «местные восстания», взять власть в свои руки, «незамедлительно арестовать местных коммунистов и иных предателей Литвы, чтобы ни один не избежал возмездия за свои действия». В «Инструкции по освобождению Литвы» от 24 марта 1941 г., выпущенной Фронтом литовских активистов, говорилось: «Нашей целью является изгнание евреев из Литвы вместе с Красной армией... Пришел час окончательного расчета с евреями. Литва должна быть освобождена не только от рабства большевиков-азиатов, но и от многолетнего еврейского ярма»³⁶. Евреи продолжали восприниматься литовскими националистами как национальный и социальный враг — в духе антисемитских настроений, характерных для Литвы в 1920–1930-х гг. ФЛА в отношении коммунистов и советских работников литовского происхождения был относительно лоялен — письменные и устные инструкции лидеров ФЛА предписывали не расстреливать литовцев, сотрудничавших с Советами. Нацисты не были заинтересованы в том, чтобы восстание обрело национального лидера, находящегося на территории Литвы. Надо заметить, что и после этого симптоматичного шага сколько-нибудь заметного охлаждения в отношениях между литовским руководством ФЛА и германскими властями не произошло — ФЛА продолжал играть по берлинским правилам.

В Вильнюсе восстание началось вечером 23 июня. Литовские военнослужащие (в том числе и те, кто был мобилизован в РККА после ликвидации армии независимой Литвы в 1940–1941 гг.), полицейские (из числа «досоветских»), студенты и служащие захватили важнейшие административные объекты города, на башне Гедиминаса вывесили литовский национальный желто-зелено-красный флаг. До утра в городе звучали выстрелы.

После начавшегося в тот же день восстания в Каунасе вооруженные отряды ФЛА захватили склады с оружием на площади Парода. В руки восставших попало 25 тыс. единиц стрелкового оружия: автоматы, винтовки, пулеметы, пистолеты. Студенты на машинах «скорой помощи» развезли оружие по отрядам повстанцев. Восставшие проникали на военные склады с горючим, техникой и боеприпасами, пользуясь зачастую хаотичным отступлением советских войск. Бойцы ФЛА пытались захватить и мосты (хотя в ряде случаев их успели опередить красноармейцы, взорвавшие переправы). Всего в эти дни в Литве погибло около 2 тыс. повстанцев, — больше, чем во времена борьбы за независимость в 1918–1920 гг.³⁷ Вермахт за время наступательной операции в Литве потерял погибшими почти 3 тыс. человек³⁸.

«Восстание июня 1941 г. не было совершенно стихийным и спонтанным (как иногда утверждают в историографии). Во многих местах Литвы его организационные структуры создавались при помощи эмигрантских организаций и немецкой разведки — Абвера. Они вооружались, у них были стычки с советской милицией, от них еще до войны пострадали первые чиновники советской власти»³⁹. Формально ФЛА руководил посол Литвы в Берлине полковник

К. Шкирпа. Шкирпа, назначенный главой Временного правительства Литвы, из Германии летом 1941 г. выпущен не был.

23 июня, в день восстания ФЛА было создано Временное правительство Литвы (ВПЛ). Временным оно должно было оставаться до установления отношений между независимой Литвой и Германией. За месяц с небольшим своего существования ВПЛ издало более ста законов и распоряжений, большинство из которых отменяло законодательные акты советского времени и восстанавливало досоветскую государственно-правовую систему. Часть документов, выпущенных Временным правительством, касалась вопросов государственных институтов в военное время. Вопрос о легитимности ВПЛ по сути является риторическим: назвав себя верховной властью в республике в условиях хаоса первых дней войны, Временное правительство не было даже самопровозглашенным — оно действовало «под прикрытием» наступающих германских войск, которых считало союзниками. Кстати, находившийся в эмиграции в Лондоне президент независимой Литвы А. Сметона прагматично заявил, что «восстание, видимо, было инспирировано в Германии» и что «объявление независимости Литвы преждевременно»⁴⁰.

25 июня 1941 г. ВПЛ издало обращение «Слово независимого Временного правительства к народу Литвы». В нем были осуждены «большевистская оккупация» и коммунистическая система, выражена благодарность Германии: «Временное Литовское правительство благодарно спасителю Европейской культуры рейхсканцлеру Великой Германии Адольфу Гитлеру и его отважной армии, освободившей Литовскую территорию»⁴¹. Авторы документа, к тому моменту принявшие множество законов, в том числе расового характера, считали, что «немецкий народ и его вождь удовлетворят надежды литовского народа и разрешат литовскому народу построить свою жизнь во вновь возрождаемом литовском государстве». В меморандуме Временного правительства Литвы «О правовом положении и фактической ситуации», опубликованном 5 августа 1941 г., выражена «серьезная благодарность по отношению национал-социалистической Германии и ее Вождю Адольфу Гитлеру»⁴². По уже послевоенному признанию К. Шкирпы, ВПЛ решило множество организационных задач, без чего продвижение германских вооруженных сил через Литву было бы более затруднительным. ВПЛ делало различные реверансы в сторону Берлина, стараясь получить признание государственного суверенитета Литвы. В частности, начало сотрудничество с немецкой временной военной администрацией. 27 июня 1941 г. был назначен связной офицер между ВПЛ и руководством вермахта в Каунасе и ответственный за связь с другими немецкими учреждениями. Немецкий военный комендант генерал-майор Р. фон Поль отказывался разговаривать с представителями Временного правительства Литвы. Более того, оккупационные власти требовали в официальной переписке и объявлениях не употреблять слова «Литовская республика», «независимость», «министры Временного правительства». Радиостанции уже 26–27 июня были включены

в радиосеть Третьего рейха, и, соответственно, все передачи контролировались немецкой цензурой — таким образом ВПЛ было лишено возможности влиять на большую часть населения. По вопросу о признании независимости Берлин отмалчивался — оккупация республики еще не была закончена, и прямой отрицательный ответ мог осложнить относительно легкое продвижение вермахта.

12 сентября 2000 г. Сейм Литвы принял закон о признании правовым актом заявления Временного правительства Литвы «Декларация о восстановлении независимости», опубликованного 23 июня 1941 г. В ней сказано: «Образовавшееся Временное правительство возрождающейся Литвы этим объявляет о восстановлении свободного и независимого Литовского государства. Перед лицом всего мира молодое Литовское государство с энтузиазмом обещает присоединиться к новым основам организации Европы. Литовский народ, измученный жестоким большевистским террором, решил строить свое будущее на основах национального единства и социальной справедливости»⁴³. Сейм посчитал, что основной целью вооруженного восстания жителей Литвы 23 июня 1941 г. была борьба и против советской, и против предстоящей нацистской оккупации. На деле же, как свидетельствуют документы, подобного не подразумевали даже сами члены ВПЛ, в июне 1941 г. выпустившие программное заявление: «Миссия Гитлера мирового масштаба, и ее значение вполне понятно может оцениваться положительно и искренне поддерживаться»⁴⁴.

Шкирпа закончил свои дни в Вашингтоне, в 1995 г. торжественно перезахоронен в Каунасе — в Пантеоне выдающихся деятелей Литвы, его именем названы улица в Каунасе и аллея в Вильнюсе. В 2001 г. в центре Каунаса на улице Гедимины в его честь была открыта мемориальная доска⁴⁵. Еще один член Фронта литовских активистов, Й. Норейка, — в годы нацистской оккупации организовал принудительное переселение евреев в Шяуляйское гетто. Еще в 1933 г. Норейка выпустил брошюру «Подними голову, литовец!», основные идеологемы которой, в том числе — в аспекте «расовой теории», созвучны «Майн Кампф». По воспоминаниям очевидцев, руководил расстрелами его узников, санкционировал разграбление имущества заключенных⁴⁶. Участвовал в расправах над еврейским населением также в городах Плунге (был комендантом этого города) и Тельшай. В отличие от многих пронацистски настроенных функционеров, в конце войны из Литвы не уехал. В начале 1946 г. участвовал в создании подпольного «Литовского Народного Совета», ставившего цель сопротивления ресоветизации, и был признан «верховным командующим силами подполья»⁴⁷. Арестован МГБ 16 марта 1946 г. Признан военным трибуналом Литовской ССР виновным в предательстве и совершении военных преступлений, и 27 ноября 1946 г. приговорен к смертной казни. Приговор приведен в исполнение 26 февраля 1947 г. В 1997 г. Норейка был посмертно награжден орденом Креста Витиса, который присуждается «за подвиг, совершенный для свободы и независимости Литвы». В честь него был поставлен памятный камень и установлена мемориальная доска на фасаде Библиотеки Академии наук Литвы⁴⁸. В 2018 г.

в суд был подан иск с требованием снять данную мемориальную доску, однако иск был отклонен: 4 ноября 2018 г. Государственный исторический институт Литвы и Центр изучения геноцида и сопротивления жителей Литвы защитили в суде Норейку в иске о снятии мемориальной доски в Вильнюсе⁴⁹. Адвокат Центра изучения геноцида и сопротивления жителей Литвы К. Чедерникайте заявила: «На основании существующих исторических источников неоднократно были сделаны выводы, что Норейка не участвовал в массовых операциях по убийству евреев в период немецкой оккупации»⁵⁰. Между тем Центр Симона Визенталя в течение многих лет утверждает, что Норейка, которого многие считают героем в Литве, потому что он был убит советскими властями, виновен в уничтожении евреев. Приказ о расстреле «всех евреев до единого» Норейка отдал после его назначения в 1941 г. главой Шяуляйского уезда, находившегося под немецкой нацистской оккупацией⁵¹.

Внучка Й. Норейки, С. Фоти, живущая в Чикаго, написала книгу, в которой признала, что независимые исследования подтверждают — ее дед причастен к Холокосту⁵². Однако и мемориальная доска, и прочие символы увековечения памяти Норейки остались на своих местах.

Сюжеты Второй мировой войны, безусловно, относящиеся к «сложным вопросам истории», до сих пор не отрефлексированы и оттого полны опасных мифов. Воздействие исторической политики на массовое сознание можно увидеть в резонансных историко-политических эксцессах в современной Балтии. Противоядие против исторического беспамятства — скрупулезное изучение истории во всей ее полноте, без оглядки на сиюминутную политическую конъюнктуру. Преодоление исторических фобий является непреложным условием нормализации, объективизации рефлексии прошлого.

¹ *Бордюгов Н.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО, 2011. С. 21.

² *Адамсон А., Валдмаа С.* История Эстонии: Учебник для гимназии. Таллин, 2000. С. 222.

³ Там же.

⁴ *Келлерхофф С.* Достоин ли почестей эстонский офицер СС? <https://inosmi.ru/social/20180627/242598299.html> (дата обращения 08.02.2021).

⁵ Прибалтика. Под знаком свастики (1941–1945): Сборник документов / Сост.: В. К. Былинин, М. Ю. Крысин, Г. Э. Кучков, В. П. Ямпольский. М.: Объединенная редакция МВД России, Ассоциация «Военная книга» — «Кучково поле», 2009. С. 53.

⁶ ЦА ФСБ России. АСД № 18313. Т. 11. Л. 202.

⁷ *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens: Kollaboration und freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941 bis 1944. Stockholm, 1992. S. 75.

⁸ *Журавлев В. В., Пестов Б. Е., Емельянова Н. М.* Кого мы должны помнить? [Об эстонских формированиях, входящих в состав войск гитлеровской Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 18.

⁹ *Залесский К. А.* Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_r/rebane.html (дата обращения 08.02.2021).

- ¹⁰ *Келлерхофф С.* Достоин ли почестей эстонский офицер СС?
- ¹¹ *Залесский К. А.* Кто был кто во Второй мировой войне.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Келлерхофф С.* Достоин ли почестей эстонский офицер СС?
- ¹⁴ *Татарчук А.* Эстонцы на службе фюрера и Рейха: что говорят архивы. URL: <https://baltnews.ee/authors/20190218/1017411457/Estonci-na-sluzhbe-furrera.html> (дата обращения 08.02.2021).
- ¹⁵ *Виталь В.* Кровавые жернова Синих гор. Как отгесняли немцев со стратегических высот Эстонии. URL: https://baltnews.ee/Russia_West/20190730/1017905270/boi-za-sinimyaе.html (дата обращения 08.02.2021).
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Капов Е.* В Синимяэ прошел ежегодный слет ветеранов 20-й дивизии СС. URL: <https://inosmi.ru/sngbaltia/20150728/229307550.html> (дата обращения 08.02.2021).
- ¹⁸ *Самойлов В.* Кому нужны слеты бывших эсэсовцев в эстонском Синимяэ? URL: <https://eadaily.com/ru/news/2015/07/26/komu-nuzhny-slyoty-byvshih-esesovcev-v-estonskom-sinimyaе> (дата обращения 08.02.2021).
- ¹⁹ *Залесский К.* Кто был кто в Первой мировой войне. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/bangersky.php (дата обращения 21.02.2021).
- ²⁰ «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941–1944 гг.: Сборник документов. М., 2009. С. 20–21.
- ²¹ *Кантор Ю.* Прибалтика. 1939–1945. Война и память. М.: РОССПЭН, 2020. С. 185.
- ²² Там же. С. 186.
- ²³ Там же. С. 187.
- ²⁴ *Фелдманис И., Кангерис К.* О латышском добровольческом легионе СС. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/informacionnye-materialy-i-dokumenty/publikacii-v-presse/36972-o-latyshskom-dobrovolcheskom-legione-ss> (дата обращения 21.02.2021).
- ²⁵ *Кантор Ю.* Прибалтика. 1939–1945. С. 187.
- ²⁶ *Ковалев Б. Н.* Прибалтийский след на Северо-Западе России. 1941–1944. Преступления военных и парамилитарных формирований. СПб.: ИПЦ СЗИУ, 2020. С. 18.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ LVVA. F. P-82. Ap. 1. L. 12. Lp. 29.
- ²⁹ *Фелдманис И., Кангерис К.* О латышском добровольческом легионе СС.
- ³⁰ *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. 1941–1945 гг. М.: Вече, 2009. С. 275.
- ³¹ Нацисты прошли по коридору // *Время новостей.* 2010. 17 марта.
- ³² Латыши в составе вооруженных сил Германии во Второй мировой войне. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/informacionnye-materialy-i-dokumenty/publikacii-v-presse/36949-latyshev-sostave-vooruzhennyh-sil-germanii-vo-vtoroj-mirovoj-vojne> (дата обращения 18.02.2021).
- ³³ *Slavinas A.* Der inszenierte Aufstand // *Die Zeit.* 1993. 25.06.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. С. 7.
- ³⁶ *Szarota T.* Zajścia antyżydowskie i pogromy w okupowanej Europie: Warszawa, Paryż, Amsterdam, Antwerpia, Kowno. Warszawa, 2000. P. 216.
- ³⁷ *Truska L.* Sukilimo prasmė // *Politika.* 1991. N 16. P. 19.
- ³⁸ *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. С. 8.
- ³⁹ Karo belaisvių ir civilių gyventojų žudynės Lietuvoje. Serija: totalitarinių režimų Nusikaltimai lietuvoje Nacių okupacija // *Leidinių recenzavo Dieckmann Ch., Toleikis V., Zizas R. T. II. Margi raštai: Vilnius, 2005. S. 96.*
- ⁴⁰ *Truska L.* Lietuva bolševikų ir nacių teroro metais // *Lietuvos rytas.* 1993. 06.02.
- ⁴¹ *Lietuvių enciklopedija. Penkioliktas tomas. Lietuva; Vilnius, 1990. P. 371.*
- ⁴² От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны. Документы. М., 2018. Т. 1. С. 266.
- ⁴³ Там же. С. 11.
- ⁴⁴ Там же. С. 12.

- ⁴⁵ Героизация палачей. URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/tropoy-posobnikov/ehesucitor/> (дата обращения 21.02.2021).
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Голд Я. Литва защищает убийцу евреев. В Литве отвергнут иск о снятии в Вильнюсе мемориальной доски в память о литовском коллаборационисте, сгонявшем евреев в Шяуляйское гетто. URL: <https://www.7kanal.co.il/News/News.aspx/205171> (дата обращения 21.02.2021).
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Сидорчик А. «Мой дед — коллаборационист». Внучка героя Литвы назвала его убийцей евреев. URL: https://aif.ru/society/people/moy_ded_kollaboracionist_vnuchka_geroya_litvy_nazvala_ego_ubiycey_evreev (дата обращения 21.02.2021).

References

- ADAMSON A., VALDMAA S. *Istoriya Estonii. Uchebnik dlya gimnazii*. Tallin, 2000. [ADAMSON A., VALDMAA S. History of Estonia. Textbook for gymnasia. Tallin, 2000].
- BORDYUGOV N. *“Vojny pamyati” na postsovetском prostranstve*. Moscow: AIRO, 2011. [BORDYUGOV N. Wars of Memory in the post-Soviet space. AIRO, 2011].
- Pribaltika. Pod znakom svastiki (1941–1945): Sbornik dokumentov* / Sost.: V. K. Bylinin, M. YU. Krysin, G. E. Kuchkov, V. P. Yampol'skij. Moscow: Ob"edinennaya redakciya MVD Rossii, Associaciya “Voennaya kniga” — “Kuchkovo pole”, 2009. [The Baltic States. Under the sign of the swastika (1941–1945): A collection of documents / Comp.: V. K. Bylinin, M. Yu. Krysin, G. E. Kuchkov, V. P. Yampolsky. M.: United Edition of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Association “Military Book” — “Kuchkovo field”, 2009].
- ZHURAVLEV V. V., PESTOV B. E., EMEL'YANOVA N. M. *Kogo my dolzhny pomnit?* [Ob estonskih formirovaniyah, vkhodyashchih v sostav vojsk gitlerovskoy Germanii] // *Voenno-istoricheskij zhurnal*. 1990. N 6. S. 15–21. [Zhuravlev V. V., Pestov B. E., Emelyanova N. M. Who should we remember? [About the Estonian formations that are part of the troops of Nazi Germany] // *Military-historical journal*. 1990. N 6].
- KANTOR Yu. *Pribaltika. 1939–1945. Vojna i pamyat'*. Moscow; ROSSPEN, 2020. [Kantor Yu. The Baltic States. 1939–1945. War and Memory. M.: ROSSPAN, 2020].
- KOVALEV B. N. *Pribaltiiskij sled na Severo-Zapade Rossii. 1941–1944. Prestupleniya voennyh i paramilitarnykh formirovaniy*. St. Petersburg: IPC SZIU, 2020. [Kovalev B. N. The Baltic trail in the North-West of Russia. 1941–1944. Crimes of military and paramilitary formations. St. Petersburg: CPI SZIU, 2020].
- Ot nacionalizma k kollaboracionizmu: Pribaltika v gody Vtoroj mirovoj vojny. Dokumenty*. Moscow, 2018. T. 1. [From Nationalism to Collaborationism: The Baltic States during the Second World War. Documents. Moscow, 2018. Vol. 1].
- STANKERAS P. *Litovskie policejskie batal'ony. 1941–1945 gg.* Moscow: Veche, 2009. [Stankeras P. Lithuanian Police battalions. 1941–1945, Moscow: Veche, 2009].
- “Unichtozhit' kak možno bol'she...”: *Latvijskie kollaboracionistskie formirovaniya na territorii Belorussii, 1941–1944 gg. Sbornik dokumentov*. Moscow, 2009. [Destroy as much as possible...”: *Latvian collaborationist formations on the territory of Belarus, 1941–1944: Collection of documents*. Moscow, 2009].
- ISBERG A. *Zu den Bedingungen des Befreiens: Kollaboration und freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941 bis 1944*. Stokholm, 1992.
- Karo belaisvių ir civilių gyventojų žudynės Lietuvoje. Serija: totalitarinių režimų Nusikaltimai lietuvoje Nacių okupacija* // *Leidinį recenzavo Ch. Dieckmann, V. Toleikis, R. Zizas. T. II. Margi raštai*. Vilnius, 2005.
- SZAROTA T. *Zajścia antyżydowskie i pogromy w okupowanej Europie*. Warszawa, Paryż, Amsterdam, Antwerpia, Kowno. Warszawa, 2000.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ю. З. Кантор. Память о войне и война памятников в государствах Балтии // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 143–157

Аннотация: В постсоветский период в странах Балтии, ищущих национальную идентичность, происходят симптоматичные историко-политические метаморфозы. На первый план исторической политики, формирующей историческое сознание, выходят «новые герои». На авансцене исторической политики в амплу «борцов за независимость» здесь появляются новые персонажи — те, кто с оружием в руках (огнестрельным или идеологическим) воевал на стороне нацистской Германии. В статье анализируются проявления агрессивной исторической политики — шествия и памятные акции legionеров СС, установление мемориальных досок в честь пронацистских руководителей марионеточных местных администраций, командиров балтийских СС, обладателей нацистских орденов, получивших посмертно и ордена в современных балтийских государствах. Уделено внимание и историко-политической риторике истеблишмента в контексте формирования «пространства памяти» о Второй мировой войне.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историческая политика, СС, оккупация, коллаборация, героизация, идентичность.

FOR CITATION

War memory and War Monuments in the Baltic States // Petersburg historical journal, no. 2, 2021, pp. 143–157

Abstract: In the post-Soviet period, symptomatic historical and political metamorphoses occur in the Baltic States, which are looking for a national identity. “New heroes” come to the fore of historical politics, which forms the historical consciousness. At the forefront of historical politics in the role of “fighters for independence”, new characters appear here — those who fought with weapons in their hands (firearms or ideological) on the side of Nazi Germany. The article analyzes the manifestations of aggressive historical policy — processions and commemorative actions of SS legionnaires, the establishment of memorial plaques in honor of pro-Nazi leaders of puppet local administrations, commanders of the Baltic SS, holders of Nazi orders who received posthumously and orders in today’s Balinese states. Attention is also paid to the historical and political rhetoric of the establishment in the context of the formation of the “space of memory” about the Second World War.

Key words: World War II, historical politics, SS, occupation, collaboration, heroization, identity.

Автор: Кантор, Юлия Зораховна — д. и. н., главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, профессор кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена.

Author: Kantor, Julia — Doctor in History, professor, Chief Researcher, Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Professor of the World History Department, Herzen University.

E-mail: juliakantor@yandex.ru